

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-111-120

С. В. Козлова¹

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Рассматриваются проблемы государственного управления развитием промышленности на современной технологической основе, новые механизмы и инструменты госуправления. Особое внимание уделяется анализу механизма промышленной ипотеки, исследованы риски и возможные направления развития. Проведено сравнение с аналогичными механизмами 1990-х годов.

Ключевые слова: государственное управление, качество государственного управления, механизмы и инструменты государственного управления, управление экономикой в рыночном хозяйстве, промышленная ипотека.

УДК 338.24

Решение неотложных задач, стоящих перед Россией, потребует не только комплексного использования экономического, ресурсного, интеллектуального и организационного потенциала нашей страны, но и разработки новых принципов и методологических подходов к управлению социально-экономической системой. «Сегодня ситуация меняется кардинально, что позволяет говорить о фундаментальном водоразделе и новых трендах в развитии трансформационного кризиса (глобального и внутрироссийского), о новых институциональных и управленческих условиях технологического перехода» [1, с. 73].

На протяжении последних десятилетий всё острее встаёт проблема ускорения экономического роста российской экономики. Одной из наиболее значимых причин, тормозящих развитие экономики, является серьёзное отставание в уровне развития современных технологий, роль которых в XXI в. возрастает. Переход на новый технологический уклад (ТУ) не только приобретает значимую роль в повышении конкурентоспособности отечественной промышленности и импортозамещения, но и является важным фактором существования российского общества и обеспечения достойного уровня жизни населения России в обозримом будущем. «Именно технологии, соединяющие воедино труд человека и остальные факторы производства, являются основой, определяющей весь ход экономического и социального развития. Подчеркнём: глубинной, фундаментальной основой. Безусловно, технологический прогресс – не единственная детерминанта развития, и он напрямую, непосредственно не предопределяет «в полном объёме» наши ценности и поступки, однако именно он лежит в основе ме-

---

¹ Светлана Вячеславовна Козлова, зав. сектором институтов и механизмов государственного управления Института экономики РАН (117218, РФ, Москва, Нахимовский пр., д. 32), д-р экон. наук, e-mail: svk1020@mail.ru

ханизма удовлетворения человеческих потребностей: как и что мы производим, в какие отношения вступаем, какие цели преследуем. И – какого человека и какое общественное устройство мы формируем» [2, с. 6].

«Для России крайне важно видеть перспективы развития страны. Они должны отражаться в целях и задачах долгосрочной стратегии социально-экономического развития, определяющих структурные приоритеты новой модели развития. В этой связи можно предложить систему мер, которая, на наш взгляд, могла бы содействовать технологической мобилизации с выходом на новый конкурентный уровень научно-технологического развития. Во-первых, необходимо усиление увязки научно-технологической политики со структурными приоритетами новой модели развития и её увязки с промышленной политикой. Должна быть произведена корректировка всех стратегических и программных документов в сфере научно-технологического развития – переориентация ... на решение задач импортозамещения, технологической модернизации и развитие новых приоритетных технологий четвёртой промышленной революции...» [3, с. 57–58].

Новые механизмы и инструменты государственного управления развитием промышленности

Корректировка и переориентация современной государственной политики, увязка стратегических и программных документов развития отраслей и территорий – масштабная, многовекторная задача, а с учётом ограничений во времени на её решение – архисложная. Всё это предопределяет необходимость поиска механизмов сочетания инструментов прямого государственного участия в экономике и стимулирования предпринимательской деятельности, в первую очередь в контексте развития новых технологий и соответственно – промышленности, в особенности стратегически важных отраслей. При этом необходимо учитывать, что любой, даже самый теоретически хороший механизм или инструмент управления не может реализовать в полной мере свои функции, если не задана цель развития всей социально-экономической системы, а также цели входящих в неё подсистем. В настоящее время государство и региональные власти предлагают ряд новых инструментов, способствующих развитию российской промышленности, её переходу на более высокий уровень технологического развития, установлению новых вертикальных и горизонтальных сетевых связей между государством и бизнес-структурами.

Так, Градостроительно-земельная комиссия Москвы с начала 2022 г. приняла решение о выделении в аренду инвесторам 15 земельных участков для размещения производств. В столице должны появиться новые промышленные предприятия по изготовлению электроники, мебели, одежды, упаковки, строительных материалов и пр., а также логистический центр, технопарк, индустриальный кластер². В Троицком и Новомосковском административных округах (ТиНАО) планируют организовать индустриальный кластер с четырьмя заводами по производству фиброцементных плит, газобетонных блоков, морских грузовых контейнеров и медицинского стекла. Это позволит создать более 11 тысяч рабочих мест. В отличие от предыдущих проектов новые про-

² Об этом сообщается на портале мэра и правительства Москвы. Заместитель мэра по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений Владимир Ефимов заявил, что инвесторы получают более 116 гектаров земли (Источник: Власти Москвы выделяют инвесторам землю для создания 15 новых производств // 29 сентября 2022, Город. <https://www.m24.ru/news/gorod/29092022/506395>).

изводства будут функционировать в рамках масштабных инвестиционных проектов, при этом созданные объекты можно будет использовать в качестве залогового обеспечения долгового финансирования.

Исследователи активно изучают новые механизмы и инструменты государственного управления развитием российской промышленности, указывая, что их базовая институциональная составляющая была заложена в предыдущие годы. «В 2015 г. на основе внесения соответствующих нормативных новелл в Земельный кодекс РФ появилась новая договорная форма сотрудничества государства и бизнеса – масштабные инвестиционные проекты (МАИП). В рамках данных проектов передаются в аренду земельные участки без проведения торгов с целью открытия и развития производственных комплексов. Данная инициатива особенно важна в текущих условиях для ускорения развития промышленного производства продукции, которая не имеет аналогов в России или производится в недостаточных количествах... В настоящее время на территории Москвы новый инструмент находит активное применение...» [4, с. 22].

Государство, делая упор на развитие производства, в 2022 г. запускает ещё один механизм поддержки предпринимателей – промышленную ипотеку³: предоставление субсидий банкам, выдающим льготные кредиты российским предприятиям на приобретение промышленных комплексов (или их частей) для развития обрабатывающего производства. Другими словами, данный вид ипотеки будет предоставляться по ставке ниже среднерыночной. Её будет софинансировать государство, возмещая недополученные банками доходы.

Нам важно проанализировать данные инструменты государственного управления и механизмы поддержки бизнеса в промышленности, хотя они и не новы. Институциональная основа многих апробируемых сейчас инструментов государственного управления была заложена ранее, но именно в современных условиях они могут дать хороший эффект при нивелировании потенциальных рисков. Выявить последние позволяет анализ предыдущих попыток их внедрения.

Что касается ипотеки, то в современной (постсоветской) России, как и во всём мире, достаточно успешно развивалась жилищная ипотека. Однако использовать кредитно-залоговый механизм в целях привлечения инвесторов и кредитов для развития производства в полной мере не удалось ни в 1990-е, ни в начале 2000-х гг. Связанный с этим механизмом выкуп земли приватизированными предприятиями до конца не осуществился – многие земли остались в аренде у приватизированных предприятий, промышленно-производственный комплекс не стал полноценным залогом при кредитовании, несмотря на его большой потенциал.

В ранних работах мы проводили анализ механизма ипотечного кредитования, рассматривая его как своеобразный рынок перераспределения капитала и недвижимости с целью поиска варианта более эффективного их использования: в случае невозвра-

---

³ «Для того чтобы отечественный бизнес мог быстро развернуть выпуск необходимой продукции, предлагаю запустить принципиально новый инструмент – промышленную ипотеку. Речь идет о льготных долгосрочных кредитах по ставке 5 % годовых», – сказал Президент РФ на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в июне 2022 г. Он поручил кабмину в короткие сроки обсудить все необходимые для запуска новой программы вопросы с российским банковским сектором. Премьер-министр Михаил Мишустин поручил Министерству промышленности и торговли РФ, Министерству финансов РФ, а также Министерству экономического развития РФ разработать новую меру государственной поддержки. <https://realty.rbc.ru/news/62ac90a69a7947c9ebe571b3?ysclid=18tamtyza9182856062>.

та долга объект ипотеки переходит в собственность лиц, в ней заинтересованных, т. е. происходит поиск эффективного собственника. «При этом более рационально используются бюджетные средства для развития экономики. Государство может предоставлять их займы и под своим четким контролем проводить размещение централизованных ресурсов... для долгосрочного инвестирования в промышленность и в прочие «прорывные» виды деятельности под залог имущества заемщика. В данном случае ответственность за возврат ресурсов равномерно распределяется между всеми участниками долгосрочного кредитования и остается под контролем... государства» [5, с. 108].

Отдельно выделялась земельная ипотека, которая «содержит в себе огромный потенциал экономических и социальных эффектов: ... залог приносящей доход недвижимости привлекает средства инвесторов; залог, не являясь отчуждением имущества, дает возможность ... оставлять материальные составляющие национального богатства у себя при привлечении заемных средств западных инвесторов» [5, с. 107].

В настоящее время возникает вопрос оценки преимуществ и потенциальных рисков новых механизмов госуправления с учётом накопленного опыта и ошибок, а также их нивелирования в современной России.

Промышленная ипотека: возможности и риски

Анализ возможностей. Анализ принятого в сентябре 2022 г. постановления правительства⁴ (далее – Правила) позволяет выделить ключевые условия нового инструмента государственного регулирования – промышленной ипотеки.

Строго говоря, документ направлен на разъяснение банкам условий возмещения недополученных ими доходов (предоставление субсидий из федерального бюджета), если банк выдал кредит российским предприятиям на приобретение промышленных объектов недвижимости (производственных площадок) в целях развития на них производства. Но так как одним из обязательных условий предоставления субсидий является условие о залоге приобретаемого объекта недвижимого имущества (п. 6 (в) Правил) на срок кредита, данный документ можно рассматривать как программу промышленной ипотеки.

Воспользоваться льготной промышленной ипотекой смогут предприятия обрабатывающих производств за исключением тех, которые осуществляют хозяйственную деятельность в сфере добычи и торговли сырой нефтью, природным газом, производства жидкого топлива и торговли им, производства и торговли табачными изделиями и алкогольной продукцией. Сроки выдаваемых кредитов – до 7 лет, ставка – 5 % годовых.

Акцент в механизме промышленной ипотеки сделан на инновационное развитие в промышленности, так как в Правилах особо выделены технологические компании, для которых ставка будет ещё меньше – 3 % годовых. Предлагаемые условия для технологических компаний являются дополнением к ранее предоставленным льготам. Как определено в Правилах (п. 3), технологические компании – это организации, получившие ранее «поддержку со стороны института инновационного развития в форме финансового обеспечения или в иных формах предоставления поддержки инновационной деятельности». Формы их поддержки определены законом о науке и государствен-

⁴ Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2022 г. № 1570 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности».

но-технической политике⁵. В качестве субъектов промышленной ипотеки рассматриваются те, которые включены в реестр получателей господдержки инновационной деятельности намного раньше даты подписания кредитного договора – не менее чем за 5 лет до этого.

Размер процентной ставки после окончания срока льготного кредитования будет определяться сторонами самостоятельно. По условиям программы промышленной ипотеки размер кредита должен составлять не более 500 млн рублей. Предусмотрен и ряд иных требований. Недополученные доходы банков по выданным в рамках программы кредитам будут возмещаться за счёт предоставления субсидий из федерального бюджета. Отбор получателей субсидии будет производиться Минпромторгом России на основании заявок, направленных кредитными организациями, претендующими на её получение, исходя из соответствия кредитной организации критериям отбора и очередности поступления заявок.

У промышленной ипотеки, как у любого инструмента поддержки, есть ограничения: получатели кредитов должны быть налоговыми резидентами РФ, которые платят налоги в России. Нельзя покупать недвижимость у аффилированных с заёмщиком лиц (например, у дочерней компании): такой кредит не будет одобрен банком. По прошествии трёх лет после выдачи кредита заёмщика могут проверить на предмет использования объекта залога для промышленного производства (не менее 50 % площади объекта). Возможно, у банков будут требования к документальному подтверждению периода существования фирмы и к результатам её работы. И этому есть объяснение – кредит льготный, с использованием бюджетной субсидии.

Анализ рисков. Первый вопрос, который возникает в связи с предлагаемым механизмом промышленной ипотеки: какие направления производств могут претендовать на промышленную ипотеку? В самом нормативном документе (п. 2) сказано: «Субсидии предоставляются в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»... субъектам деятельности в сфере промышленности, вид экономической деятельности которых относится к разделу «С» Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления промышленного производства». Хотя это и свидетельствует об использовании программного подхода в государственном управлении развитием промышленности, но в документе не указан конкретный механизм привязки к упомянутой государственной программе.

Кроме того, к самому институту государственных программ у учёных и специалистов множество вопросов, в том числе связанных с низким качеством государственного управления. Мы солидарны с данной позицией. «Анализ выполнения данной ГП в разрезе автомобилестроения показал, что шесть из семи мер, предусмотренных в качестве средств для достижения операционной цели программы (индекса производства автомобилей), и 99,8 % выделяемых средств, по сути, являются стимулированием продаж... уже производимых моделей и марок автомобилей, что никак не связано с технологическими инновациями, с переходом к высокотехнологичному производству, передовым конструкторским разработкам, с выпуском качественно лучших товаров, то есть с повышением конкурентоспособности отечественного автомобилестроения» [6, с. 96].

Эта проблема требует особого внимания в связи с изменением цепочек создания стоимости, рынков сбыта и уходом многих иностранных компаний с российского рын-

⁵ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996. № 127-ФЗ.

ка. Потребуется и существенная трансформация структуры реального сектора экономики в связи с трансформацией международных рынков сбыта. В этих условиях с учётом санкционного давления со стороны стран Запада и США возрастает роль стратегического планирования в контексте возможных направлений технологического прорыва в отобранных для воссоздания отраслях российской промышленности и соотношения их с национальными целями развития экономики России. Учитывая особенности российского рынка и сложившуюся ситуацию, надо определить не только направления деятельности предприятий, но и оптимальные масштабы и объёмы производства товаров, требуемых для замещения ранее импортируемых товаров и комплектующих изделий, а также для обеспечения нужд государственного сектора. Для такой работы необходим единый центр координирования.

Второй аспект, требующий особого внимания, – пространственный, т. е. выбор места строительства промышленных площадок, под залог которых будет выдаваться кредит предприятиям.

Геополитическая ситуация в мире влияет на многие сегменты российской экономики, в том числе на переориентацию торговых связей – они возрастают со странами Восточно-Азиатского региона. Как следствие, возникает необходимость осваивать и развивать промышленность в Сибири и на Дальнем Востоке, перестраивать логистику. В связи с этим промышленная ипотека может дать больший положительный эффект именно в этих регионах. Что касается развития промышленных кластеров в крупных городах Центра России, это вопрос неоднозначный, и здесь, вероятно, необходимы прямые административные действия государства.

В современной России накоплен опыт городских промышленных реформ (совокупность мер поддержки и перебазирования промышленных производств, исторически располагавшихся в городах), за которыми последовали трансформации производственных территорий крупных российских городов (в первую очередь Москвы и Санкт-Петербурга). К сожалению, он оказался не вполне удачным, поэтому его важно проанализировать и учесть недочёты при разработке и практической реализации новых постановлений и указов. Российские учёные и специалисты, занимающиеся проблемами городов, в том числе имущественно-земельными отношениями в городах, в результате исследования развития Москвы постсоветского периода сделали ряд выводов по вопросам реорганизации производственных территорий в Москве: 1) проводимая в 1990-е – начале 2000-х гг. промышленная политика отнюдь не стимулировала развитие промышленности на новой технологической основе, напротив, заложенные в ней механизмы вступали в противоречие с основными стимулами рыночной экономики; 2) снижение конкурентоспособности производственных предприятий, расположенных зачастую в центральных районах города, и дефицит офисных и торговых помещений привели к тому, что строительство торговой и офисной недвижимости стало более выгодным как для частных инвесторов, кредиторов, так и для городского бюджета.

Нельзя сказать, что городские власти не пытались сохранить промышленный потенциал Москвы, напротив, в начале 2000-х гг. это рассматривалось как обеспечение экономической безопасности города. Так, в середине 2002 г. вышло Постановление Правительства Москвы от 18.06.2002 № 465-ПП «О дополнительных мерах по защите экономических интересов г. Москвы». В документе было принято положение о создании Управления по экономической безопасности города Москвы с целью контроля экономических сделок, в которых участвуют те или иные активы города. В его функции было включено «проведение мероприятий, направленных на предотвращение и устранение причин и условий, способствующих ущемлению экономических интересов города при осуществлении государственных и городских программ».

Для решения задач, связанных с техническим перевооружением, модернизацией и реконструкцией производства отдельных отраслей, наиболее социально ориентированных, в 2004 г. принята городская целевая программа на 2005–2008 гг. «Разработка и внедрение на предприятиях легкой промышленности города инновационных технологий для создания импортозамещающей, конкурентоспособной продукции», а также множество других. Однако выделение денег на поддержание легкой промышленности так и не решило вопрос повышения её конкурентоспособности (за исключением отдельных производств). «По состоянию на середину 2006 г. современному уровню производства в столице соответствовала примерно треть заводов и комбинатов» [5, с. 123].

Как указывали исследователи, «Действие общих факторов, характерных для всех крупнейших городов мира, и специфических факторов, характерных для Москвы, привело к замещению производственной деятельности административными, торговыми, логистическими, образовательными и другими непроизводственными видами деятельности. В 1990 – 2007 гг. производственные территории сократились на 4 тыс. га (с 20,5 до 16,6 % в структуре землепользования), в том числе земли промышленных предприятий и научных организаций – на 650 га. Сокращение производственного строительства на участках, сохраняющих свою производственную функцию (с 0,7 до 0,2 млн кв. м в год), а также рост офисной, складской, торговой, жилой застройки привели к диверсификации застройки в границах производственных зон» [7, с. 14–15].

Третья, так и не решённая до конца, проблема – земельные участки как составная часть залоговой недвижимости. Выкуп земли у государства потенциально выгоден собственникам компаний – он увеличивает залоговую массу при получении банковских кредитов, поэтому многие промышленные предприятия уже выкупили свои земли. Однако не все: чтобы выкупить землю даже на льготных условиях, нужны немалые денежные средства. Таких свободных средств у промышленных предприятий зачастую нет, нужно брать кредит, а для этого необходима солидная залоговая масса, которая появится только после выкупа земли. Этим объясняется и то, что за 30 лет с начала приватизации не все предприятия выкупили свои земли, а использование активов как залога для привлечения инвестиций с целью развития производства, в том числе приватизированными предприятиями, также не дало ощутимых результатов.

Более того, вследствие существования двух разнонаправленных векторов: увеличения стоимости недвижимости вследствие ценности её местоположения и снижения востребованности продукции российских компаний и их обнищания – в начале 2000-х гг. сложилась криминогенная ситуация с рейдерскими захватами. Исследователи указывали, что «...земельный фактор зачастую приводит к рискам для самих предприятий: интерес, который нередко проявляют инвесторы к промышленным предприятиям, может нанести городу значительный ущерб, так как на деле он связан не с развитием промышленности, а со зданиями и земельными участками. Результатом покупки может стать закрытие предприятия» [5, с. 125].

В настоящее время стоимость земли в крупных городах также остаётся высокой, что невыгодно с точки зрения их выкупа. Региональные власти пытаются решить эту проблему на своём уровне. Так, в Петербурге региональные правила позволяют собственникам зданий и сооружений приватизированных предприятий выкупать городские земли под ними по ценам до четырёх раз ниже кадастровых (для размещения промышленных объектов и в зависимости от выполнения ряда условий), в Ленинградской и Московской областях – до 15 % их кадастровой стоимости, т. е. почти в 7 раз ниже кадастровой, а земли с целью их сельскохозяйственного использования – до 3 % кадастровой стоимости. В то же время федеральные земли можно сейчас выкупать, как

правило, лишь по полной кадастровой стоимости. Вследствие этого предприниматели зачастую не решаются расширять свой бизнес и разворачиваться в полную силу, так как опасаются вкладывать средства в бизнес, зависимый от арендной платы за землю, а банки осторожничают с выдачей кредитов в условиях нестабильности.

Поскольку федеральный бюджет недополучит (если сделать льготной ставку выкупа) доходы за продаваемые земли и, что ещё важнее, потеряет постоянный источник дохода в виде арендных платежей за свои земли, а земельный налог с новых собственников он вообще не получит, так как этот налог поступает в местные бюджеты, то с точки зрения бюджета власти не очень заинтересованы в развитии земельной ипотеки. Дисконтированный бюджетный эффект (увеличение бюджетных доходов от ускорения развития предприятий благодаря выкупленным землям) подсчитать довольно трудно, особенно в нынешней экономической ситуации. Одновременно с этим нельзя не рассматривать стратегические цели, в первую очередь развитие промышленности. Поэтому предоставление льгот при выкупе федеральных земель может быть выгодным, если, например, новый проект направлен на импортозамещение с использованием новых технологий и гарантированным спросом на выпускаемую продукцию⁶.

Итак, «Исследование ипотеки в качестве одного из важнейших инвестиционных механизмов позволило выявить как ее потенциальные возможности для использования в качестве инструмента регулирования: правовая гибкость, возможность эффективно перераспределения свободного капитала и денежных ресурсов населения, так и риски, связанные с ее использованием. Среди последних особого изучения требуют кредитный риск, риск ликвидности, риск злоупотребления» [8, с. 63].

Заключение

Механизмы и инструменты государственного управления в экономике России, как и в других странах, стали существенно трансформироваться в процессе быстрого изменения внешних и внутренних условий хозяйствования, сложность которых обусловлена экономическими и геополитическими факторами, а также другими причинами. Преодоление новых вызовов и решение поставленных перед российской экономикой текущих и стратегических задач потребуют совершенствования не только отдельных форм, но и всей системы государственного управления, возможно, и пересмотра сложившейся модели государственного управления.

Решение актуальнейшей задачи по подъёму уровня технологического развития российской промышленности требует учёта всех допущенных ошибок и перехода к новому качеству государственного управления.

На наш взгляд, вводимый механизм промышленной ипотеки как инструмент государственного управления развитием российской промышленности имеет большие перспективы и возможности, но требует дальнейшей доработки, прежде всего из-за отсутствия его увязки с государственными программами в области промышленности, которые должны быть модернизированы (необходимы новые показатели результативности и критерии оценки качества программ) в соответствии с задачами, обусловленными сложившейся геополитической и экономической ситуацией, санкционным давлением и переделом международных рынков. Только при высоком качестве государственного управления возможно решение данных задач.

⁶ Подробнее см.: РБК:https://www.rbc.ru/spb_sz/30/04/2022/626ccad59a794740d2ee920e (дата обращения: 10.10.2022).

Применение промышленной ипотеки и включение данного механизма в систему стратегического и территориального планирования позволит повысить эффективность новых инновационных проектов, даст возможность перейти на более высокий уровень технологического развития промышленных предприятий за счёт взаимоувязки механизма ипотеки с бюджетными мероприятиями по развитию инфраструктуры и логистики в целом.

Приоритетность механизмов и инструментов для оказания государственной поддержки промышленности определяется спецификой решаемых проблем. Сегодня, как представляется, на первый план выходят не столько задачи бюджетной эффективности, сколько возможность мобилизовать все ресурсы для решения стратегических и оперативных задач, что указывает на необходимость трансформации самих критериев эффективности госуправления.

Список литературы

1. *Городецкий, А. Е.* Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая технологическая повестка дня / А. Е. Городецкий // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3(73). – С. 71–88.
2. *Бодрунов, С. Д.* Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1(71). – С. 5–13.
3. *Ленчук, Е. Б.* Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления / Е. Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3(73). – С. 52–60.
4. *Ганеев, А. М.* Развитие современных инструментов государственного управления для реализации стратегии импортозамещения / А. М. Ганеев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2022. – № 3. – С. 16–24.
5. *Козлова, С. В.* Развитие земельно-имущественных отношений в городах / С. В. Козлова. – М.: Наука, 2007.
6. *Братченко, С. А.* Роль качества управленческих решений в обеспечении качества государственного управления / С. А. Братченко // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 4. – С. 77–103.
7. *Чернышова, Н. А.* Трансформация производственных территорий Москвы: автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Н. А. Чернышова. – М., 2011.
8. *Козлова, С. В.* Земельная ипотека в России: анализ современной ситуации и потенциальных возможностей / С. В. Козлова // Имущественные отношения в России. – 2006. – № 5(56). – С. 53–63.

References

1. Gorodeckij, A. E. Tekhnologicheskij perekhod: ekonomicheskij krizis, sankcii i novaya tekhnologicheskaya povestka dnya / A. E. Gorodeckij // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 3(73). – S. 71–88.
2. Bodrunov, S. D. Tekhnologicheskij progress: predposylki i rezul'tat sociogumanitarnoj orientacii ekonomicheskogo razvitiya / S. D. Bodrunov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. – № 1(71). – S. 5–13.
3. Lenchuk, E. B. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossii v usloviyah sankcionnogo davleniya / E. B. Lenchuk // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 3(73). – S. 52–60.

4. Ganeev, A. M. Razvitie sovremennykh instrumentov gosudarstvennogo upravleniya dlya realizatsii strategii importozameshcheniya / A. M. Ganeev // Menedzhment i biznes-administrirovaniye. – 2022. – № 3. – S. 16–24.

5. Kozlova, S. V. Razvitie zemel'no-imushchestvennykh otnoshenij v gorodakh / S. V. Kozlova – M.: Nauka, 2007 g.

6. Bratchenko, S. A. Rol' kachestva upravlencheskih reshenij v obespechenii kachestva gosudarstvennogo upravleniya/ S. A. Bratchenko // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. –2022. –№ 4. – S. 77–103.

7. Chernyshova, N. A. Transformatsiya proizvodstvennykh territorij Moskvy: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata geograficheskikh nauk. Moskva, 2011.

8. Kozlova, S. V. Zemel'naya ipoteka v Rossii: analiz sovremennoj situatsii i potencial'nykh vozmozhnostej / S. V. Kozlova// Imushchestvennye otnosheniya v Rossii. – 2006 g. – №5 (56). – S. 53–63.

S. V. Kozlova⁷. Mechanisms and Tools of State Management of Industrial Development: Analysis of Modern Approaches and Potential Risks. In the context of the problems of public administration of industrial development on a modern technological basis, new mechanisms and tools of public administration are considered. The emphasis is placed on the analysis of the mechanism of industrial mortgage, both risks and possible directions of development are investigated. A comparison is made with similar mechanisms of the 1990s.

Keywords: public administration, quality of public administration, mechanisms and instruments of public administration, economic management in a market economy, industrial mortgage.

---

⁷ Svetlana V. Kozlova, Head of the Institutions and Mechanisms of Public Administration Subcenter at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS) of Institutes and Mechanisms of Public Administration of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Nakhimovsky Av., 32, Moscow, 117218, Russia), Doctor of Economics, e-mail: svk1020@mail.ru